

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Буковинско-Далматинская митрополия.

Буковина.—Краткій взглядъ на исторію буковинской церкви и образованіе нынѣшней православной буковинско-далматинской митрополіи.—Замѣщеніе вакансій генеральнаго викарія митрополіи, совѣтника консисторіи и архипресвитера черновицкаго кафедральнаго собора.—Статистическія данныя о современномъ положеніи буковинской церкви: архіепископская консисторія, духовенство монашествующее и мірское, православный богословскій факультетъ черновицкаго университета, богословская семинарія, школа церковнаго пѣнія, гимназіи и другія школы, получающія содержаніе изъ суммъ религіознаго фонда.—Къ вопросу о сооруженіи въ Черновцахъ православной русской церкви съ богослуженіемъ на церковно-славянскомъ языкѣ и проповѣдь на русскомъ.—Официальный языкъ православнаго буковинско-далматинскаго синода.—Печальное положеніе русскаго народа и православной русской церкви въ Буковинѣ.—Къ вопросу объ увеличеніи числа православныхъ русскихъ священниковъ въ Буковинѣ.—Тяжелое матеріальное положеніе буковинскихъ псаломщиковъ („церковныхъ пѣвцовъ“).—Борьба двухъ русскихъ партій—старо-русской и украино-фильской. Три группы буковинскихъ священниковъ по ихъ принадлежности къ партіямъ.—Заявленный на народномъ собраніи 13 апрѣля 1906 г. протестъ буковинскихъ русскихъ и румынъ противъ проекта раздѣленія буковинской архіепископії на двѣ епархіи—румынскую и русскую.—Украино-фильская агитация противъ митрополита Владимира.—Латино-польская пропаганда въ Буковинѣ.—Общее собраніе членсъвъ общества „Русско-Православный Народный Домъ въ Черновцахъ“ 9 марта 1905 г.—Годичное собраніе общества „Народной Рады“ 13 марта 1906 г.—Вопросъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній въ Буковинѣ, принадлежащихъ („преклоненныхъ“) Гробу Господню.

Извѣстно, что нынѣшняя православная буковинская церковь, составная часть буковинско-далматинской митрополіи, развилась изъ епископії радовицкой. Основанная въ 1402 г. молдавскимъ княземъ Александромъ Добрымъ, радовицкая епископія подпала власти тогдашняго архіепископа и митро-

полита сучавскаго, а когда этотъ послѣдній въ 1630 г. вмѣстѣ съ княземъ переселился въ Яссы—митрополиту молдавскому, имѣвшему свою резиденцію въ Яссахъ. Эта епископія тогда охватывала не только значительную часть нынѣшней Буковины, но и одну часть молдавской митрополии и имѣла много богатыхъ монастырей, изъ коихъ стоятъ упомянуть Ватру Молдавицу (осн. 1401 г.), знаменитую Путну, женскій монастырь Петрацу, а между болѣе поздними Сучавицу и Драгомирню. Что состояніе радовицкой епархіи было относительно очень хорошее, доказываетъ и то обстоятельство, что въ правленіе епископа Варлаама имѣла (1735—1744) и свою собственную типографію. Но 1775 г. Порта уступила Буковину императрицѣ Маріи Терезіи, и тогда, естественно, православная буковинская церковь подпала Австріи, а молдавскій митрополитъ потерялъ (1781) всякое вліяніе на радовицкую епархію, которая въ теченіе двухъ лѣтъ, до 1783 г., была самостоятельной, а въ этомъ году императоръ Іосифъ II какъ буковинскую епископію подчинилъ ее въ догматическомъ и отчасти духовномъ отношеніяхъ (*in dogmaticis et rege spiritualibus*) карловицкому митрополиту. Вмѣстѣ съ симъ изъ девяти большихъ и двѣнадцати малыхъ монастырей оставлено только три: Путна, Сучавица и Драгомирня, а изъ остальныхъ церковныхъ имуществъ образованъ т. н. религіозный фондъ, на счетъ котораго нынѣ содержится вся буковинская церковь. Одновременно и епископская кафедра перенесена изъ Радовицъ въ главный городъ австрійской Буковины, въ Черновцы. Тогда же буковинская церковь получила и лучшее устройство: консисторію, богословское училище и общежитіе, значительно преобразованы и приходы.. Но уже при епископѣ Евгеніи Гакманѣ (1835—1873) оказалось недовольство тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ. Особенно отъ правительства требовалось, чтобы управленіе религіознымъ фондомъ возвращено было епископу и консисторіи, равно и право избранія епископа; тогда же находилъ большое сочувствіе въ Буковинѣ и планъ ердельскаго митрополита Андрея Шагуны, который хотѣлъ соединить подъ своей юрисдикціей всю румынскую православную церковь въ Австро-Венгрии. Успѣшное развитіе буковинской церкви и недовольство государственнымъ управленіемъ съ одной стороны, и стремленіе карловицкаго митрополита Іосифа Рая-

чича—поставить въ зависимость отъ карловицкой митрополіи православную церковь въ Далмаціи, Ердели и Буковинѣ съ другой стороны, сдѣлали состояніе буковинской епископіи невыносимымъ, и правительство въ 1861 г. поручило епископу Евгенію Гакману представить коронѣ изложеніе своихъ и народныхъ желаній. Епископъ предположилъ, чтобы была учреждена самостоятельная митрополія для Буковины, которая принимала бы участіе въ единомъ генеральномъ синодѣ всѣхъ православныхъ церквей въ Австро-Венгріи. Этотъ планъ, однако, трудно было осуществить, тѣмъ болѣе что онъ встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны митрополита Андрея Шагуны и многихъ буковинцевъ. Въ концѣ концовъ онъ и не былъ приведенъ въ исполненіе, но послѣ долгой переписки съ правительствомъ, острыхъ столкновеній между епископомъ и одною частью народа, и вопреки протестамъ народныхъ партій и въ Буковинѣ и въ Далмаціи, буковинская церковь соединена съ сербскою церковью въ Далмаціи и въ 1873 г. установлена нынѣшняя православная буковинско-далматинская митрополія. Митрополитомъ наименованъ былъ епископъ Евгеній Гакманъ, но онъ вскорѣ умеръ, не успѣвъ вступить на митрополическую кафедру, и первымъ фактическимъ митрополитомъ былъ Теофілъ Бендела, посвященный въ 1874 г. въ Сибирь тогдашнимъ румынскимъ митрополитомъ, а позднѣе сербскимъ патріархомъ Прокопіемъ Ивачковичемъ.

Съ перенесеніемъ епископской кафедры въ Черновцы, радовицкая епархія была упразднена, и оставалась въ такомъ положеніи до 1898 г., когда радовицкое епископство было возстановлено, хотя и номинально, не въ смыслѣ отдѣльной епархіи. Св. синодъ буковинско-далматинской митрополіи избралъ и императоръ утвердилъ (30 ноября 1898 г.) избраніе архимандрита черновицкой консисторіи и архіепископскаго генеральнаго викарія д-ра богословія Владиміра де-Репта въ епископа радовецкаго, съ оставленіемъ на службѣ при черновицкой консисторіи, а въ началѣ 1899 г. состоялось и посвященіе его въ епископскій санъ. 4 октября 1902 г. состоялось назначеніе радовицкаго епископа Владиміра въ митрополита Буковины и Далмаціи и архіепископа черновецкаго. Освободившаяся такимъ образомъ вакансія генеральнаго викарія митрополіи почти три года не была ни-

кѣмъ замѣщена; такъ же долго оставались вакантными и еще двѣ важныхъ должности: члена („совѣтника“) консисторіи и архипресвитера черновицкаго кафедральнаго собора. Причиной такой непопозволительно-продолжительной и для церкви вредной отсрочки служить не только прискорбный споръ буковинскихъ румынъ и русскихъ за преобладаніе и равноправіе въ церковномъ управленіи, но и еще въ большей мѣрѣ то безпримѣрное нерадѣніе, съ какимъ вѣнское римско-католическое правительство относится къ православнымъ въ Буковинѣ. Съ тѣхъ поръ какъ епископъ Евгеній Гакманъ въ 1865 г. подъ натискомъ несчастныхъ обстоятельствъ верховное управленіе буковинскою православною церковью и ея весьма богатымъ религіознымъ фондомъ уступилъ австрійскому правительству, православною Буковинѣ приходится на каждомъ шагѣ собственнымъ опытомъ убѣждаться, сколько вреда можетъ принести православною церкви и ея насущнымъ интересамъ иновѣрная и потому не всегда благорасположенная государственная власть... Изъ за кандидатовъ на означенныя выше должности шла продолжительная и упорная борьба между румынами и русскими, и вчастности между русскими двухъ партій: старо-русской и украинно-фильской. Смыслъ этой борьбы опредѣляется политическими видами, которые преслѣдуются въ Буковинѣ и при помощи церковныхъ дѣлъ: здѣсь вся общественная и церковная жизнь такъ переплелась съ политикой, что безъ политики ничего не дѣлается,—политика всегда и въ каждомъ дѣлѣ говорить и первое и послѣднее слово... 27 марта 1905 г. послѣдовали высочайшія назначенія. Генеральнымъ викаріемъ назначенъ архимандритъ Миронъ Калинеску, совѣтникъ консисторіи и архіепископскій протосинкель. Новый генеральный викарій одинъ изъ вождей буковинскихъ румынъ, человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ, родился въ 1837 г., въ священника посвященъ въ 1860 г., нѣкоторое время былъ гимназическимъ профессоромъ, затѣмъ семинарскимъ духовникомъ, а въ 1877—1881 г. преподавалъ нравственное богословіе на богословскомъ факультетѣ въ званіи ординарнаго профессора. Въ санъ архимандрита произведенъ въ 1880 г., митрой награжденъ въ 1892 г. Назначеніе его принесло новое разочарованіе буковинскимъ русскимъ, которые имѣютъ всѣ основанія домогаться, чтобы генеральнымъ викаріемъ былъ рус-

скій, такъ какъ митрополитъ постоянно выходитъ изъ рядовъ румынскихъ духовныхъ лицъ, однако этого никакъ не хотять допустить румыны ¹⁾. Къ чести новаго викарія должно сказать, что онъ, по словамъ „Православной Буковины“ съ одинаковою справедливостью относится къ обѣимъ автохтоннымъ народностямъ, т. е. къ румынамъ и русскимъ. Архипресвитеромъ черновицкаго кафедральнаго собора назначенъ Каллистратъ Кока, бывший гимназическій законоучитель и профессоръ, румынъ по національности, сторонникъ старорусской партіи и врагъ украинофиловъ, русскимъ членомъ (совѣтникомъ) консисторіи опредѣленъ священникъ Мелетій Галипъ, сторонникъ партіи украинофильской ²⁾.

Черновицкая архіепископская консисторія, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ—митрополитомъ, какъ высшая церковная власть, заправляетъ всеми церковно-общественными дѣлами митрополіи. Членовъ консисторіи (совѣтниковъ) шесть, назначаются правительствомъ и имѣютъ каждый свой точно опредѣленный кругъ дѣятельности. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя его замѣняетъ генеральный викарій. Въ консисторіи засѣдаютъ и два почетныхъ члена съ тѣми же правами, какъ и члены дѣйствительные (въ текущемъ году Евсевій Поповичъ и д-ръ Евгенийъ Воюцкій). Въ кругъ дѣлъ архіепископской консисторіи входитъ все, что относится къ ученію православной церкви, къ церковнымъ обычаямъ и культу. Она ведетъ надзоръ за священствомъ, опредѣляетъ и увольняетъ приходскихъ священниковъ, рѣшаетъ тяжбы и проводитъ дисциплинарныя взысканія, назначаетъ священниковъ за границу и организуетъ культурно-церковныя установленія. Рѣшенія консисторіи вступаютъ въ силу если приняты абсолютнымъ большинствомъ и по утвержденіи ихъ императоромъ. Вообще корона имѣетъ право верховнаго надзора и воздѣйствія на все церковное управленіе.

Архіепископской консисторіи подчиненъ придворный персональ, который раздѣляется на два „хора“. Правый хоръ составляютъ совѣтники консисторіи, какъ церковные сановники, а въ лѣвый хоръ входитъ духовенство черновицкаго

1) Русскими кандидатами были совѣтники консисторіи архипресвитеры Георгій Гаицкій и Александръ Монастырскій.

2) Правосл. Буковина, 1905, № 341, 1—14 апрѣля; Гласникъ прав. ц. у крал. Србији, 1904, авг.-сент., 649—650 и 1905, св. 3. 261—263.

каедральнаго собора: архипресвитеръ, дeвтеревонъ, екзархъ, архонтъ, перидевтъ, два архидіакона и два іеродіакона. Послѣ митрополита старшіи по чину генеральный викариі. Епархіальные епископы: д-ръ Никодимъ Милашъ далматинскій и Досиѣй Іовичъ бококоторскій. Придворный штатъ составляютъ и монахи: игумены, викариі, синкелы, іеромонахи, іеродіаконы и просто монахи. Архіепископская консисторія ведетъ надзоръ за монастырями. Съ тѣхъ поръ какъ при императорѣ Іосифѣ II закрыта большая часть монастырей, Буковина нынѣ имѣетъ только три монастыря и одинъ приписной въ Сучавѣ, изъ коихъ самый древній и знаменитый монастырь Путна, основанный 1466 г. молдавскимъ княземъ Стефаномъ V Великимъ. Этотъ монастырь весьма значительный и въ исторіи буковинской церкви исполнялъ важныя задачи и на церковномъ и на просвѣтительномъ полѣ. Въ немъ нынѣ 15 монаховъ. Въ монастырской библиотекѣ хранятся богатые источники для церковно-славянской литературы и для исторіи церковно-славянскаго языка ¹⁾. Второй монастырь Сучавица, основанный въ концѣ XVI в. Георгіемъ княземъ Мовилой, епископомъ радовицкимъ. Стѣны монастырскаго храма во славу Воскресенія Христова и снаружи и внутри художественно росписаны (Fresco-Malerei). Въ немъ нынѣ 10 монаховъ. Третій монастырь Драгомирня—зaduшбина молдавскаго митрополита Анастасія Гримче. Прекрасная церковь имени св. Іоанна Богослова построена въ 1602 г. изъ квадратнаго камня. Въ немъ 11 монаховъ, четверо изъ нихъ исполняютъ церковныя службы въ Сучавѣ при храмѣ св. Георгія, въ которомъ почиваютъ мощи буковинскаго святого Іоанна Новаго, скончавшагося мученическою смертію около 1330 г. въ нынѣшнемъ Акерманѣ. Эти три или собственно четыре монастыря имѣютъ 10 храмовъ, 2 архимандрита, 2 игумена, 2 викарія, 11 іеромонаховъ, 3 іеродіакона, 9 просто монаховъ и 10 послушниковъ, всего 39 лицъ.

Мірской клиръ составляетъ приходское духовенство, содержаніе оно получаетъ изъ религіознаго фонда, и послѣ из-

¹⁾ D-r Eugen A. Kozak, Die Inschriften aus der Bukowina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes- und Kirchengeschichte. I Teil Steininschriften. Mit 27 Textillustrationen. Wien, 1903. Стр. 60—97 (0 монастырь Сучавицъ—стр. 160—179, о Драгомирнѣ—стр. 11—25).

вѣстныхъ лѣтъ службы, получаетъ пенсіи. Вся буковинская архіепископія раздѣлена на 12 протопресвитерствъ; приходскихъ церквей 243, філіальныхъ 83, капеллъ 29 и приписныхъ 21 (имѣются храмы въ Ізъявѣ, Станиславѣ и въ Львовѣ), всего слѣдовательно 376 церквей, приходскихъ священниковъ 324, именно: 10 окружныхъ протопресвитеровъ, 2 протопресвира администратора, 10 протопресвитерскихъ викаріевъ, 204 приходскихъ священника, 12 приходскихъ помощниковъ, 20 священниковъ въ приписныхъ храмахъ, 59 капеллановъ, два военныхъ священника, три не получившихъ назначенія и два за штатомъ ¹⁾.

Изъ просвѣдительныхъ учрежденій первое мѣсто занимаетъ богословскій факультетъ императорскаго и королевскаго университета Франца Іосифа I въ Черновцахъ, помѣщается онъ въ семинарскомъ зданіи при архіепископской резиденціи. Исторія этого факультета вкратцѣ такова. Послѣ того какъ въ 1786 г. образованъ былъ нынѣшній религіозный фондъ буковинской церкви, тогдашній епископъ Досіеѣй Герескулъ возымѣлъ намѣреніе на средства фонда открыть богословское училище для своей епархіи. По его просьбѣ карловицкій митрополитъ Моисей Путникъ отправилъ въ 1786 г. ковыльскаго іеромонаха Даниила Влаховича учителемъ желаемой школы, которая и была открыта въ Сучавѣ. Черезъ два года Данииль получилъ двухъ помощниковъ: своего сына Петра и нѣкоего Георгія Поповича, а когда онъ самъ назначенъ былъ буковинскимъ епископомъ, то перенесъ школу изъ Сучавы въ Черновцы. Но эта школа въ 1817 г. была закрыта, а десять лѣтъ позднѣе открыто высшее богословское училище съ латинскимъ преподавательскимъ языкомъ, который въ 1848 г. замѣненъ румынскимъ. Когда въ 1875 г. открытъ черновицкій университетъ,

1) Schematismus der Bukowinaer gr. or. Archiepiscopal-Diöcese für das Jahr 1906. Czernowitz. — По шематизму 1905 г. православныхъ буковинцевъ всего 528,821, изъ нихъ 266,826 мужскаго и 261,835 женскаго пола, православныхъ семействъ 127,282. — Кромѣ русскихъ и румынъ, въ Буковинѣ живутъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и всѣ другія народности Австріи (не даромъ Буковину называютъ „Австріей въ мивіатюрѣ“): вѣмцы, венгры, поляки, евреи, цыгане, въ незначительномъ количествѣ — чехи, словаки, словинцы, сербы, хорваты, болгары и итальянцы.

то училище преобразовано отъ 29 августа того же года въ православный богословскій факультетъ, содержащійся на счетъ религіознаго фонда. Преподаютъ: Ветхій и Новый Заветъ, общая церковная исторія, церковное право, энциклопедія и методологія богословскихъ наукъ, фундаментальное богословіе (апологетика) и христіанская философія, богословіе догматическое, нравственное и пастырское, патрологія, катихетика, церковно-славянскій языкъ и литература. Преподавателей всего 12, изъ нихъ 8 ординарныхъ профессоровъ, 1 почетный, 2 экстраординарныхъ и 1 доцентъ. Всѣ преподаватели обязательно священники. Науки преподаются на нѣмецкомъ и румынскомъ языкахъ, а пастырское богословіе на румынскомъ и русскомъ языкахъ. Въ зимнемъ семестрѣ 1906—1907 г. слушателей всего 124, изъ нихъ наибольшая часть—румыны; русскихъ буковинцевъ 35, сербовъ 10 и болгаръ 4. Деканомъ на 1906—1907 учебный годъ состоитъ профессоръ славянской филологіи д-ръ Евгеній Козакъ. При факультетѣ имѣется богословская семинарія для слушателей изъ Буковины, которые имѣютъ своего ректора, духовника, двухъ префектовъ, эконома, доктора, учителей пѣнія, музыки и земледѣльческихъ наукъ. Есть отдѣльная школа церковнаго пѣнія, въ ней смотритель, законоучитель, десять учителей и 138 учениковъ. Кромѣ того, буковинская церковь имѣетъ высшія гимназій въ Черновцахъ и Радовицахъ, низшую гимназію въ Серетѣ, учительскую мужскую и женскую школу въ Черновцахъ, реальное училище съ 7-ю классами, земледѣльческую среднюю школу, высшую женскую школу и 403 народныхъ вѣроисповѣдныхъ основныхъ школъ. Всѣ эти учрежденія и школы содержатся на счетъ буковинскаго религіознаго фонда. Въ составъ администраціи фонда входятъ, кромѣ предсѣдателя и управляющаго, пять членовъ совѣта. Въ Черновцахъ, кромѣ соборнаго храма Сошествія Св. Духа, имѣются семинарская церковь въ резиденціи митрополита, придворная капелла, приходскія церкви Св. Параскевы, Св. Николая, Св. Іоанна Крестителя и церковь на кладбищѣ ¹⁾).

Въ приходахъ смѣшанныхъ, румынско-русскихъ, церковное богослуженіе обычно совершается частью на румынскомъ,

1) Српски Синод, 1907, № 7.

частью на русскомъ языкѣ, въ который большинство священниковъ вноситъ много своего специально буковинскаго элемента. Въ виду того, что при семъ все-таки преобладаетъ языкъ румынскій, и масса русскаго народа, не понимая языка, постепенно болѣе и болѣе отчуждается отъ вѣры и церкви, въ послѣднее время возникъ вопросъ о томъ, чтобы на добровольныя пожертвованія построить въ Черновцахъ русскую церковь, въ которой бы богослуженіе совершалось только на церковно-славянскомъ языкѣ и проповѣдь произносилась только русская (обычно же проповѣдь произносится поочередно—румынская и русская). Мысль добрая, но къ сожалѣнію нельзя надѣяться на скорое ея осуществленіе въ виду недостаточности матеріальныхъ средствъ ¹⁾.

Большую странность, чтобы не сказать больше, представляетъ въ Буковинѣ официальный языкъ православнаго буковинскаго—далматинскаго синода. Официальный языкъ въ этомъ синодѣ нѣмецкій. На этомъ языкѣ рѣшаются всѣ дѣла въ синодѣ, на томъ-же языкѣ составляются протоколы и ведется официальная переписка между митрополитомъ—предсѣдателемъ синода и епархіальными епископами—членами синода. Такъ это велось отъ перваго засѣданія синода въ 1874 г., такъ это ведется въ настоящее время, такъ-же останется, по всей вѣроятности, и далѣе, пока будетъ существовать настоящая православная буковинско-далматинская митрополія. Синодъ этой митрополіи составляютъ три православныхъ архіерея, съ которыми засѣдаютъ съ совѣщательнымъ голосомъ по одному изъ каждой епархіи священнику и еще одинъ протоіерей въ качествѣ синодальнаго секретаря. Конечно, ни одно изъ этихъ лицъ не принадлежитъ по своему происхожденію къ нѣмецкой націи, а нѣкоторые изъ нихъ очень мало знаютъ по-нѣмецки, и все-таки на языкѣ нѣмецкомъ въ синодѣ происходятъ и совѣщанія, и рѣшенія дѣлъ, пишутся протоколы и публикуются синодальныя опредѣленія и т. д. Дѣлается это потому, что митрополитъ—румынь, синодальный секретарь—румынь и священникъ въ синодѣ изъ буковинской епархіи—румынь; прочіе два архіерея—сербы; сербы же и тѣ два священника въ синодѣ изъ далматинской и бококоторской епархій. Всѣ три

1) Гласн. прав. ц. у край. Србији, 1905, св. 3, стр. 263.

румына не знаютъ по сербски, а четыре серба, съ своей стороны, тоже не знаютъ по-румынски; слѣдовательно не можетъ быть официальнымъ языкомъ синода ни сербскій языкъ, ни румынскій. Могъ бы быть такимъ официальнымъ языкомъ церковно-славянскій языкъ, какъ это въ свое время и предлагалъ покойный епископъ далматинскій Стефанъ Кнежевичъ († 1890 г.), но это не правилось румынамъ изъ Буковины. Да и вообще все дѣло объ установленіи новой (буковинско - далматинской) митрополіи и самого синода устроаятъ румынскій черновицкій митрополитъ съ своими людьми въ Буковинѣ и Вѣнѣ, и они-то и установили, чтобы нѣмецкій языкъ былъ официальнымъ языкомъ синода, каковой языкъ, по ихъ мнѣнію, должны знать, какъ австрійскіе подданные, и далматинскіе члены и совѣтники въ синодѣ ¹⁾.

Мы имѣли случай неоднократно говорить на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ о печальномъ положеніи русскаго народа и православной русской церкви въ Буковинѣ ²⁾. Исторія русскаго народа въ Буковинѣ—непрерывная скорбная лѣтопись его страданій. Но въ послѣдніе годы страна своимъ разрушеніемъ, нищетою и горемъ далеко опередила и свою, выше всѣхъ мѣръ несчастную, многострадальную сестру и сосѣдку—галицкую Русь. Буковинская Русь стремительно клонится теперь къ разрушенію и неужержимо падаетъ внизъ во всѣхъ отношеніяхъ—церковно - религіозномъ, національномъ, политическомъ, экономическомъ, нравственномъ, умственномъ и вообще культурномъ. Съ наибольшею силою—говорить „Правосл. Буковина“—симптомы такого паденія обнаружались къ началу 1905 г. Никогда еще враги православной церкви столь явно, цинично и дерзко не возставали противъ нея, какъ это дѣлали въ послѣднее время ея русскіе и румынскіе измѣнники въ Буковинѣ, изъ которыхъ первые ищутъ уніи, а вторые стремятся къ чистому католичеству. Никогда еще правители церкви, во главѣ съ митрополитомъ, не оказывались столь безсильными

1) Подробнѣе о семъ—Церк. Вѣстн. 1905, № 39 и Гласн. правосл. далм. ц. 1906, авг., 113—116.

2) Богосл. Вѣстн. 1896, дек., 427—430; 1897, іюнь, 405—40; 1901, сент., 150—151.

и снисходительными въ виду украинско-уніатскихъ и румынско-католическихъ происковъ, какъ въ послѣдніе годы. Дурной примѣръ церковной власти вредно вліяетъ и на приходское духовенство и церковныхъ пѣвчихъ, среди которыхъ въ послѣднее время возникло противоправославное броженіе, тѣмъ болѣе опасное, что среди воспитанниковъ духовной семинаріи преобладаютъ теперь украинофилы бурсы Стоцкаго, которые открыто хвастаются своею ненавистію къ православію и наклонностію къ униі или невѣрію. Антицерковное движеніе проникло и въ простой народъ, какъ доказываютъ различныя безчинства и протесты народа противъ православныхъ и церкви, совершаемыя подъ открытымъ руководствомъ атеистовъ. Не въ лучшемъ положеніи находятся и національно-политическія дѣла. Подъ вліяніемъ либеральнаго преподаванія въ низшихъ и среднихъ школахъ, русское національное самосознаніе постепенно вытравляется и въ интеллигенціи, и въ простомъ народѣ. Множество украинскихъ памфлетовъ, брошюръ и газетъ, издаваемыхъ на деньги, спеціально для этого собранныя, популяризируютъ украинофильское движеніе. Простой народъ сбивъ съ толку самозванными вожаками національно-политической жизни и не знаетъ, кому вѣрять и за кѣмъ идти... Экономическое положеніе буковинскаго народа—отчаянное. Все крестьянство находится въ долгахъ и не знаетъ, какъ выпутаться изъ нихъ и хотя бы на короткое время задержать неминуемое всеобщее банкротство. Буковинскіе крестьяне давно уже голодаютъ, пища ихъ не можетъ быть названа человѣческой не по незнанью, какъ приготовить ее, а по недостатку необходимаго; не только взрослые, но и дѣти простого народа не видятъ молока,—корова имѣется только у рѣдкаго, „богатаго“ крестьянина; пищу составляетъ одна „кулеша“ (похлебка), часто изъ гнилого зерна. Въ результатѣ безчисленныя хилыя, безкровныя жертвы голода среди буковинскаго крестьянства (особенно между дѣтьми и женщинами), прежде отличавшагося здоровьемъ и силами... Такъ матеріальная нужда быстро и безпощадно уничтожаетъ буковинскій православный народъ! Народъ этотъ гибнетъ и нравственно, какъ показываютъ мѣстная судебная хроника и повседневныя печальныя событія въ жизни народа, еще недавно отличавшагося строгою нравственностію... Гдѣ же

причина печальнаго состоянія буковинской Руси? Она—по словамъ того же журнала—заключается въ беззаконномъ и несправедливомъ отношеніи правительства, центрального и мѣстнаго, къ краю и его русскому населенію. Въмѣсто добросовѣстнаго исполненія высшихъ административныхъ задачъ, правительство задалось цѣлю уничтожить въ Буковинѣ русскую народность и враждебно относится къ православной церкви. Для достиженія цѣли правительство провело при выборахъ въ сеймъ лютыхъ враговъ православія и русскаго народа. Что же—спрашиваетъ „Правосл. Буковина“—неужели нѣтъ выхода изъ тяжелаго положенія, нѣтъ надежды на улучшеніе будущаго въ судьбѣ буковинцевъ? и отвѣчаетъ; „Богъ одинъ знаетъ, что и какъ будетъ, а мы знаемъ только одно: Русь бывала уже въ разныхъ тяжелыхъ случаяхъ и всегда Богъ выручалъ ее. Онъ, всемогущій и всесправедливый, и насъ выручитъ, если найдутся между нами люди способные и достойные понять и исполнить Его святую волю“ 1).

Еще въ 1900 г. въ засѣданіи буковинскаго сейма была принята русскими единогласно слѣдующая резолюція: „Поручается настоятельно императорскому австрійскому правительству, чтобы оно предотвратило существующій недостатокъ православныхъ священниковъ и учителей благочестія русской народности въ Буковинѣ посредствомъ учрежденія соотвѣтствующаго числа стипендій для такихъ русскихъ гимназистовъ, которые дадутъ подписку въ томъ, что они посвятятъ себя служенію церкви въ священномъ санѣ“. Подобное же постановленіе состоялось и въ 1901 г., при чемъ правительство обязалось вступить по этому дѣлу въ переговоры съ православной митрополичей консисторіей въ Черновцахъ. Но и до сихъ поръ не принято вадлежащихъ мѣръ для осуществленія указаннаго рѣшенія. Между тѣмъ число русскихъ православныхъ священниковъ въ Буковинѣ постепенно уменьшилось, вслѣдствіе смерти цѣлаго ряда престарѣлыхъ пастырей, а притока свѣжихъ русскихъ силъ не стало, такъ какъ православная консисторія въ Черновцахъ замѣщаетъ вакантныя священническія мѣста румынскими священниками, хотя приходы и состоятъ изъ населе-

1) Правосл. Буковина, 1905, № 33з (21 февр.).

нія русской народности. Затѣмъ, таже консисторія назначаетъ на должности игуменовъ русскихъ монастырей только румынъ, преподавательскія должности въ духовной семинаріи предоставляетъ лицамъ румынской національности, неохотно даетъ помощниковъ престарѣлымъ русскимъ священникамъ, а румынскихъ поддерживаетъ различными способами ¹⁾).

Въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи находятся православные псаломщики („церковные пѣвцы“) въ Буковинѣ. Псаломщикъ получаетъ здѣсь отъ 200 до 300 рублей жалованья въ годъ и на эти скудные деньги долженъ содержать и себя и свою иногда многочисленную семью, долженъ платить за квартиру, субсидировать народныя учрежденія разнаго рода, выписывать газеты и т. д. При жизни псаломщика его семья кое-какъ сводитъ концы съ концами, но бѣдствіе бываетъ безгранично, когда кормилецъ семьи умереть и оставить безъ всякихъ средствъ вдову и сиротъ. Псаломщику не полагается никакой пенсіи. Правда, въ Буковинѣ имѣется религіозный фондъ, располагающій миллионнымъ имуществомъ и получающій сотни тысячъ чистаго дохода ежегодно. Но бѣда въ томъ, что фондъ, имѣющій специальное назначеніе, уклонился отъ него и занимается посторонними дѣлами. Онъ платитъ громадныя деньги на содержаніе администраціи и различныхъ коммиссіонеровъ и маклеровъ, занимается рискованными предпріятіями, въ родѣ устройства сахарныхъ заводовъ, постройки казармъ, судовъ и т. д. Но на цѣли религіознаго фонда не тратитъ почти ничего. Въ частности, онъ нисколько не субсидируетъ псаломщиковъ Буковины и не даетъ пенсіи ихъ бѣдствующимъ вдовамъ и сиротамъ. Правительство, руководящее операціями церковнаго фонда, считаетъ помощь православію изъ его суммъ не соответствующей своимъ интересамъ. Православные псаломщики Буковины въ теченіе многихъ лѣтъ ходатайствуютъ предъ властями объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Они представили цѣлый рядъ меморіаловъ различнымъ представителямъ власти, посылали депутаціи въ Вѣну къ императору и министрамъ, къ президенту въ

1) Церк. Вѣстн. 1904. № 3, стр. 91; подробности—Цер. Вѣд. 1904. № 4, стр. 146—151.

Черновицахъ. Депутаціи и петиціи были приняты любезно, обѣщано было и благосклонное содѣйствіе, но фактическихъ улучшеній въ положеніи псаломщиковъ не послѣдовало и до настоящаго времени. Въ 1905 году 26 іюля въ Коцманѣ состоялось собраніе общества православныхъ буковинскихъ псаломщиковъ, на которомъ вновь обсуждался вопросъ объ улучшеніи ихъ матеріально-экономическаго быта. Секретарь общества въ своемъ отчетѣ о его дѣятельности въ яркихъ чертахъ изобразилъ печальное матеріальное положеніе псаломщиковъ, отмѣтилъ мѣропріятія, предпріятыя съ цѣлью его улучшенія, но не имѣвшія успѣха, и предложилъ резолюцію—вновь выступить предъ правительствомъ съ ходатайствомъ въ пользу обездоленныхъ церковниковъ; резолюція была единогласно принята. Одинъ изъ ораторовъ, г. Алексѣевичъ, отмѣтивъ плодотворную дѣятельность общества псаломщиковъ, указалъ на современное критическое положеніе русскаго православнаго народа въ Буковинѣ и выразилъ пожеланіе, чтобы общество и впредь энергично боролось за народныя и вѣроисповѣдныя интересы. Рѣчь вызвала громкія одобренія. Затѣмъ собраніе обсуждало вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между священникомъ прихода и псаломщикомъ. На собраніи были сообщены факты, свидѣтельствовавшіе о ненормальности такихъ отношеній. Собраніе осудило тѣхъ священниковъ, которые видятъ въ псаломщикѣ только раба, и тѣхъ псаломщиковъ, которые не признаютъ надъ собою духовной власти настоятеля. Разсуждали на собраніи о церковныхъ квартирахъ, о жалованьѣ и т. п., а въ заключеніе предсѣдатель, священникъ Богатырецъ, призывалъ псаломщиковъ заботиться объ улучшеніи не только матеріальнаго, но и моральнаго и общественнаго своего положенія и работать для народа и церкви ¹⁾.

Въ послѣдніе годы особенно обострилась ожесточенная борьба двухъ русскихъ партій въ Буковинѣ—українофильской и старорусской, православной ²⁾. Українофилы ведутъ систематическую борьбу противъ православной церкви, ведутъ открыто и всякими способами. При всякомъ случаѣ,

1) Церк. Вѣстн. 1905, № 34: о „церковныхъ пѣвцахъ“ или псаломщикахъ—еще Церк. Вѣд. 1905, № 20; Церк. Вѣстн. 1904, № 39 и 1905, № 14.

2) См. Богосл. Вѣстн. 1901. сент., 153—154; 1904. апрѣль, 721—726.

въ сеймѣ, на собраніяхъ и вѣчахъ они нападаютъ на неудобныхъ имъ православныхъ священниковъ и самого митрополита и стараются дискредитировать ихъ предъ властями и унижить ихъ авторитетъ предъ народомъ, выходя изъ той точки зрѣнія, что послѣ пораженія пастыря легко разогнать стадо. Журналъ „Православная Буковина“, указывая на это прискорбное явленіе, говоритъ: „предъ нами цѣлый ворохъ писемъ съ отчетами объ україноманской агитаціи противъ церкви, митрополита и духовенства. Трудно повѣрить, до чего доходитъ бѣшенство україноманскихъ апостоловъ уни, забрасывающихъ грязью, ругающихъ несслыханнымъ грубымъ образомъ князя церкви-владыку и духовенство. Не хочется вѣрить, чтобы власти, предъ глазами которыхъ ведется эта противоцерковная пропаганда, могли допустить до такихъ вещей, до такой ругани, какія напримѣръ имѣли мѣсто на вѣчѣ, созванномъ Пигулякомъ въ Коцманѣ 18/31 декабря 1905 г.. Надѣмся, что митрополитъ Владиміръ самъ привлечетъ къ отвѣтственности безсовѣстныхъ пропагандистовъ за ихъ подлую и обидную агитацію противъ церкви и духовенства. Вѣдь и православная церковь живетъ подъ охраною тѣхъ же законовъ, какъ и другія, вѣдь и православный митрополитъ и православное духовное сословіе имѣютъ такое же право на законную защиту, какъ и другія сословія, вѣдь мы живемъ въ культурномъ государствѣ, обязанномъ защитить своихъ гражданъ и ихъ учрежденія отъ дикарей въ родѣ україноманскихъ недруговъ православной церкви. Здѣсь всепрощающая примирительность не у мѣста, потому что здѣсь дѣло идетъ не о борьбѣ противъ личностей или политическихъ принциповъ, а о борьбѣ противъ найвысшаго человѣческаго блага, противъ св. церкви“¹⁾!

Къ сожалѣнію, и само буковинское православно-русское духовенство далеко не въ полномъ составѣ стоитъ на стражѣ истинно народныхъ историческихъ идеаловъ. Въ этомъ отношеніи—говоритъ „Православная Буковина“—буковинскихъ священниковъ можно раздѣлить на три группы. Къ первой принадлежатъ священники-українцы, которые и сами себя признаютъ за украинцевъ и которые всѣмъ извѣстны за таковыхъ. Къ счастью, такихъ явныхъ украинцевъ въ личномъ

¹⁾ Правосл. Буковина, 1906, № 362. См. и 1905, № 337.

составъ буковинскаго духовенства пока еще мало, но число ихъ съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается вслѣдствіе того, что пальма первенства и господства въ современной Буковинѣ принадлежитъ украинской партіи. Поэтому, каждый священникъ съ карьеристическими наклонностями и утратившій сознаніе святости и искренности тѣхъ убѣжденій, которыми живетъ и гордится народъ буковинскій, дѣлается въ концѣ концовъ украинцемъ: тогда его ждуть почетныя и выгодныя мѣста и покровительство и защита сильныхъ міра сего. Вотъ почему немногочисленная по количеству своему группа украинофильствующихъ священниковъ въ Буковинѣ сильна своимъ значеніемъ; все это больше законоучители среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, профессора университета, совѣтники консисторіи и проч. Вторая группа буковинскихъ священниковъ состоитъ изъ лицъ безъ всякихъ національныхъ и личныхъ убѣжденій. Смотря по обстоятельствамъ и ожидаемымъ выгодамъ эти духовныя лица то на сторонѣ украинофиловъ, то на сторонѣ староруссовъ. Сегодня они посѣщаютъ собраніе или вѣче, устроенное русско-народной партіей, а завтра вмѣстѣ съ украинофилами ругаютъ староруссовъ не хуже самыхъ завзятыхъ приверженцевъ Смаль-Стоцкаго. Только третья группа священниковъ состоитъ изъ истинныхъ добрыхъ пастырей, несущихъ нелегкое иго служенія Христу и буковинскому русскому народу въ духѣ завѣтныхъ стремленій его и идеаловъ. Вмѣстѣ съ буковинскимъ народомъ, который они любятъ и который ихъ любитъ, эти безкорыстные подвижники и борцы за народныя убѣжденія, составляютъ цѣльный неразрывный союзъ паствы и пастырей, сильный своимъ прочнымъ единствомъ и твердостью и искренностью стремленій ¹⁾).

Давно уже подручныя правительству польско-іезуитскія и русскія украинофильскія газеты ратуютъ за проэктъ раздѣнія православной епархіи въ Буковинѣ на двѣ епархіи—русскую и румынскую. Мотивъ — желаніе освободить русскихъ буковинцевъ отъ нежелательной румынизации. На самомъ же дѣлѣ это не болѣе какъ хитрый іезуитскій замыселъ — внести раздоръ въ обѣ половины епархіи и подъ видомъ сердобольнаго сочувствія подготовить почву для латиниза-

¹⁾ Правосл. Буковина, 1905, № 339; Церк. Вѣд. 1905, № 20.

ціи и колонизаціи русскаго народа ¹⁾. Не ограничившись происками и пропагандой на мѣстѣ, украинофилы въ прошедшемъ 1906 году организовали депутацію, якобы отъ имени всего буковинско-русскаго народа, и отправили ее къ австрійскому императору. Когда обманъ украинофиловъ обнаружился, въ Черновцахъ и другихъ городахъ Буковины былъ устроенъ рядъ контръ-демонстрацій со стороны русскихъ и румынъ, на которыхъ формально было заявлено, что православное населеніе страны не посылало депутаціи въ Вѣну, такъ какъ не желаетъ раздѣленія митрополіи на епархіи русскую и румынскую. 13 — 26 апрѣля 1906 г. состоялось въ Черновцахъ народное вѣче, созванное политическимъ обществомъ „Народная Рада“. Изъ всѣхъ округовъ Буковины на вѣче явились сотни православныхъ русскихъ крестьянъ и лицъ интеллигентныхъ, чтобы заявить рѣшительный протестъ противъ раздѣленія буковинской православной епархіи. Одновременно съ тою же цѣлю состоялось и вѣче румынъ въ ихъ народномъ домѣ. На русскомъ собраніи говорили: предсѣдатель „Народной Рады“ д-ръ Е. Гакманъ, крестьянинъ И. Савчукъ и д-ръ Р. Геровскій. Предсѣдатель въ своей рѣчи указалъ поводъ и цѣль собранія и предложилъ соответственныя цѣли (тождественныя съ резолюціями румынскаго вѣче) резолюціи, единогласно принятыя собраніемъ. Крестьянинъ И. Савчукъ указалъ въ своей рѣчи на опасности, грозящія русскому народу и православной церкви отъ раздѣленія на русскую и румынскую части. „Мы счастливы, сказалъ онъ, что намъ удалось сохранить вѣру нашихъ предковъ. Нашимъ братьямъ въ Галиціи и Венгріи давно уже навязали унію. Воссоединеніе съ православною церковью у насъ очень трудно, почти даже невозможно“. И. Савчукъ для примѣра указалъ на галицкое село Залуче, жители котораго, бывшіе уніаты, четыре годъ тому назадъ приняли православіе, но и теперь еще не успѣли добиться признанія этого со стороны правительственныхъ властей. Во время рѣчи Савчука то и дѣло слышались восклицанія крестьянъ: „мы не хотимъ раздѣла церкви, не хотимъ уніи! Мы никого не посылали въ Вѣну для ходатайства объ этомъ. Это—обманъ!“ Р. Геровскій предложилъ послать депутацію къ императору, чтобы доказать,

1) См. Богосл. Вѣстн. 1896, декабрь, 428; 1900, май, 107—110.

что русскій народъ не желаетъ раздѣленія, и что депутація, явившаяся къ императору 16/29 марта 1906 года не была вправѣ требовать чего либо именемъ православнаго русскаго народа. Предложеніе это было принято съ большимъ воодушевленіемъ и одобреніемъ. По окончаніи русскаго и румынскаго собранія громадная толпа русскихъ и румынъ отправилась къ дому митрополита Владиміра, чтобы демонстративно выразить симпатіи православнаго населенія Буковины къ своему архипастырю и поддержать его нравственно въ борьбѣ за православіе противъ униатско-рутенской клики. Процессія имѣла внушительный видъ. До семи тысячъ русскихъ и румынъ, преимущественно крестьянъ, въ ихъ разнообразныхъ національныхъ костюмахъ, шли рядами по четыре человекъ чрезъ улицы города къ дому митрополита. Въ большомъ синодальномъ залѣ помѣстилась только часть собравшагося народа. Въ залѣ говорили отъ имени румынъ М. Григорча (по румынски) и отъ имени русскихъ Е. Гакманъ (по русски). Митрополитъ отвѣтилъ на обоихъ языкахъ, поблагодарилъ присутствующихъ за овацію и сказалъ, что онъ—насколько это зависитъ отъ него—никогда не согласится на раздѣленіе архіепископіи. Потомъ митрополитъ вышелъ на балконъ и произнесъ рѣчь (по русски и по румынски) къ народу. Окончивъ рѣчь митрополитъ благословилъ народъ. За тѣмъ сошелъ внизъ. Крестьяне выстроились въ ряды; митрополитъ прошелъ среди нихъ въ сопровожденіи совѣтника консисторіи о. Г. Ганицкаго. Митрополитъ ласково разговаривалъ съ крестьянами. Въ тотъ же день особая депутація отъ русскихъ и румынъ явилась къ правительственному президенту Буковины и разъяснила ему тайные замыслы украйномановъ противъ православной церкви. Президентъ увѣрялъ депутацію въ своемъ безпристрастномъ отношеніи къ этому важному дѣлу. На другой день русская депутація собранія въ составѣ двѣнадцати лицъ была у митрополита и передала ему рѣшенія собранія, гдѣ изложены желанія всѣхъ сословій православнаго буковинскаго народа, касающіяся равноправности обоихъ народовъ въ буковинской церкви ¹⁾.

1) Правосл. Буковина, 1906, № 367.

Украино-фильская партія, недовольная нежеланіемъ буковинскаго православнаго митрополита раздѣлить митрополію, начала вести противъ него ожесточенную агитацію. Лѣтомъ 1906 г. митрополитъ предпринялъ каноническое обозрѣніе коцманецкаго благочинія. Предъ выѣздомъ митрополита украино-фильская партія издала „манифестъ“ къ народу, убѣждая его не выходить на встрѣчу митрополиту, не кланяться ему, не цѣловать ему руки, и при всякомъ удобномъ случаѣ вручать ему жалобы на священниковъ и требованія раздѣла епархіи на русскую и румынскую. Манифестъ даже склонялъ народъ къ нанесенію митрополиту оскорбленій и предупреждалъ, что это не слѣдуетъ дѣлать тогда, когда іерархъ будетъ въ мантии и облаченіи, такъ какъ въ такомъ случаѣ оскорбители подверглись бы тяжелому наказанію за оскорбленіе оффиціальнаго лица при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Хотя дѣйствительность и показала, что украино-фильскій манифестъ не имѣлъ успѣха, и народъ почти во всѣхъ приходахъ принималъ митрополита торжественно, но самый фактъ опубликованія манифеста ясно доказываетъ, какъ далеко украино-филы зашли въ своихъ проискахъ и какъ, въ силу этого, тяжело положеніе православной церкви въ Буковинѣ¹⁾.

Давно-таки мы имѣли случай сдѣлать краткую замѣтку о латинопольской пропагандѣ въ православной Буковинѣ²⁾. Съ тѣхъ поръ дѣло распространенія уніи среди православнаго буковинскаго населенія сильно развилось, оно теперь отлично организовано и ведется систематически, съ соблюденіемъ строжайшей осторожности, такъ какъ въ глазахъ русскаго православнаго народа оно всетаки является преступною и позорною измѣною вѣковымъ и самымъ дорогимъ традиціямъ его. Во главѣ этой организаціи стоитъ извѣстный вождь буковинскихъ украино-филовъ профессоръ Смаль-Стоцкій, онъ является опаснымъ агитаторомъ и распространителемъ уніи среди православнаго населенія. Смаль-Стоцкій смотритъ на свою миссію съ патріотической точки зрѣнія и патріотическою стороною ея увлекаетъ другихъ православныхъ своихъ соратниковъ (каковы—профессоръ

1) Церк. Вѣстн. 1906, № 23; Церк. Вѣд. 1906, № 32.

2) Богосл. Вѣстн. 1896, дек., 429—430.

Іеремійчукъ, Пигулякъ, Семака и др.). Вся прикарпатская Русь, будучи единою въ племенномъ отношеніи, въ вѣроисповѣдномъ раздѣляется на двѣ группы—большую уніатскую около 4-хъ милліоновъ и небольшую—православную, состоящую изъ 300 тысячъ буковинскихъ русскихъ. Эти послѣдніе по мысли распространителей уніи въ Буковинѣ и должны, въ интересахъ единства, примкнуть къ большинству, чтобы вмѣстѣ составить „національную русскую независимую въ политическомъ отношеніи церковь“. Къ этой мысли располагаютъ и зарубежныхъ русскихъ, которые находятся якобы „въ рабствѣ отъ Россійскаго Синода“. Успѣхамъ латинизаціи немало способствуютъ буковинскіе поляки. Ихъ немного, всего 26 тысячъ, но они имѣютъ въ странѣ большое значеніе. Польское общество въ Черновцахъ „Полонія“ представляетъ собою прекрасно организованный союзъ польскихъ интеллигентовъ г. Черновицъ, преслѣдующій не только сохраненіе польской народности среди буковинскихъ поляковъ и матеріальную поддержку, но и колонизаторскія цѣли среди буковинскихъ уніатовъ. Ревностными пособниками ихъ въ дѣлѣ упроченія польской идеи въ Буковинѣ являются буковинскіе базилиане, закоренѣлые ненавистники православія и Россіи. Глава буковинскихъ іезуитовъ ксендзь уніатской церкви въ Черновцахъ Костецкій. Базилиане и буковинскіе поляки прилагаютъ всѣ старанія и усердіе къ созиданію римско-католическихъ и уніатскихъ церквей въ Буковинѣ. Нѣмцы, въ административной зависимости которыхъ находится Буковина, поощряютъ ихъ колонизаторскую работу. И вотъ кромѣ множества существующихъ уже церквей и костеловъ, строится уніатская церковь въ г. Заставнѣ; въ построеніи ея своими пожертвованіями принимаетъ участіе и Галичина съ Андреемъ Шептицкимъ во главѣ. Оконченъ постройкой костель въ с. Качицѣ, строится уніатская церковь и въ Черновцахъ ¹⁾.—Какъ австрійское правительство относится къ религиознымъ вуждамъ православнаго русскаго народа въ Буковинѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее характерное сообщеніе „Православной Буковины“. Жители села Залуче три года назадъ перешли изъ уніи въ православіе. Не смотря на громадное число принявшихъ

1) Церк. Вѣд. 1904, №№ 23 и 51—52.

православіе (до 3.000), въ село до настоящаго времени не назначенъ священникъ. Въ виду этого, населеніе обращалось за совершеніемъ требъ къ священнику сосѣдняго села. Но и этотъ священникъ, по интригамъ враговъ православія и сторонниковъ уни, сталъ отказываться отъ удовлетворенія религиозныхъ потребностей православныхъ жителей Залуче. И вотъ похороны, свадьбы стали совершаться безъ священника. Въ то же время правительство дѣлаетъ попытки принудить залучанъ остаться униатами ¹⁾. Къ услугамъ пропаганды и школы. Воспитаніе православной русской молодежи ведется въ школахъ не въ православно-національномъ направленіи, а въ польско-украинскомъ. Русская молодежь не охотно и принимается въ правительственныя школы, тогда какъ поляки, евреи и нѣмцы всегда находятъ себѣ здѣсь мѣсто. Въ нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ православнаго законоучителя, тогда какъ раввинъ, ксендзъ и пасторъ всегда имѣются. Въ составѣ преподавателей большинство принадлежитъ къ украинцамъ, которые систематически вытравливаютъ въ учащихся любовь къ православію и рускому народу. Русскіе воспитанники буковинскихъ школъ подвергаются и настоящему гоненію со стороны учащихся, чему много примѣровъ представляетъ „Правосл. Буковина“ ²⁾.

Несмотря на вышеуказанныя неблагопріятныя обстоятельства, буковинско-русскій народъ еще твердо хранитъ свои историческія начала и непоколебимо преданъ православной церкви. Свои завѣтные идеалы и стремленія русско-буковинскій народъ въ весьма опредѣленной и рѣшительной формѣ высказалъ 9-го марта 1905 г., когда состоялось общее собраніе членовъ народно-просвѣтительнаго буковинскаго общества подъ названіемъ „Русско-Православный Народный Домъ въ Черновцахъ“. Буковинскими крестьянами (Карліичукъ, Савчукъ, Мельничукъ, Михалюкъ и др.) были принесены на этомъ собраніи рѣчи, отличавшіяся крѣпкимъ національнымъ убѣжденіемъ, любовью къ православной церкви и пониманіемъ національно-русской идеи. Въ рѣчахъ слышались горькіе упреки по адресу украино-фильскихъ сепаратистовъ, которые за личныя выгоды продаютъ русскую

1) См. Церк. Вѣстн. 1906, № 9.

2) Тамъ же, 1905, № 26, 1906, № 7.

народность, отрекаются отъ своей исторіи, вмѣняютъ ни во что родную культуру. Ораторы изъ народа рѣшительно отrekliсь отъ украино-фильскихъ притязаній и стремленій сепаратистовъ, тянущихъ въ сторону латинства, поляковъ, евреевъ. Такъ называемый „сичовой рух“ (казацкое движеніе) крестьяне признали безнравственнымъ, губительнымъ для русскаго народа, и единодушно осудили его. На собраніи громко говорили и противъ тѣхъ членовъ буковинской духовной и свѣтской интеллигенціи, которые преклоняются предъ золотымъ тельцомъ украино-филовъ и измѣняютъ религіозно-національнымъ традиціямъ русскаго православнаго народа. По сообщенію „Правосл. Буковины“, собраніе „Народнаго Дома“ началось богослуженіемъ въ кафедральномъ соборѣ и состоялось подъ предсѣдательствомъ профессора университета Е. Козака. Изъ прочитаннаго отчета видно, что русско-православный „Народный Домъ“ ведетъ свое культурно-просвѣтительное дѣло съ успѣхомъ. Общество содержитъ на свои средства интернатъ для 17 бѣдныхъ учениковъ, посѣщавшихъ различныя черновицкія школы. Въ составѣ членовъ совѣта находятся профессора, священники и другія интеллигентныя лица. Къ сожалѣнію, общество далеко не можетъ похвалиться обиліемъ матеріальныхъ средствъ, вслѣдствіе скудости поступленій пожертвованій въ его кассу 1).

13—26 марта 1906 г. состоялось въ Черновцахъ годовичное собраніе политическаго общества „Народной Рады“ подъ предсѣдательствомъ ветерана-патріота Ю. Кобылянскаго. Общество имѣетъ цѣлю охраненіе политическихъ и религіозныхъ интересовъ русскаго народа въ Буковинѣ. Изъ прочитаннаго секретаремъ собранія свящ. К. Богатырцемъ отчета за время 9—22 декабря 1904 г. по 13—26 марта 1906 г. видно, что „Народная Рада“ успѣшно дѣйствовала въ отношеніяхъ политическомъ, экономическомъ, церковномъ и вообще просвѣтительномъ. Русская народная партія, объединившись съ румынской національной партіей, во многихъ мѣстностяхъ побѣдила либеральный союзъ и провела своихъ кандидатовъ въ политическія собранія. Для удешевленія кредита въ 17 мѣстностяхъ открыты ссудо-сберегательныя

1) Церк. Вѣст. 1905, № 14; Церк. Вѣд. 1905, № 20.

кассы. Въ церковномъ отношеніи общество твердо боролось за права православной церкви въ Буковинѣ, путемъ печати и бесѣдъ на специальныхъ собраніяхъ старалось раскрывать предъ народомъ опасность, угрожающую православной вѣрѣ со стороны проповѣдниковъ уніи съ Римомъ и убѣждало всѣхъ строго держаться отеческихъ преданій. Въ виду открытыхъ попытокъ украино-филовъ поселить среди русскаго народа религиозную смуту, по почину общества былъ созванъ съѣздъ выдающихся дѣятелей церкви и народа, на которомъ состоялось обсужденіе современнаго состоянія православія въ Буковинѣ. Въ результатѣ была составлена резолюція съ осужденіемъ церковной политики украинофиловъ, а министру-президенту и министру просвѣщенія въ Австріи отправленъ былъ по телеграфу протестъ по поводу дѣйствій враговъ православной церкви, съ просьбой оградить ея независимость отъ всякихъ постороннихъ посягательствъ. На поприщѣ просвѣщенія общество старалось поднять просвѣщеніе широкихъ народныхъ массъ, выходя изъ той точки зрѣнія, что просвѣщеніе есть основаніе прогресса и лучшей будущности народа. Въ виду этого оно старалось вызвать въ народѣ любовь къ книгѣ и чтенію, посылало своихъ агентовъ на различныя народныя собранія по случаю открытія читаленъ, кассъ, обществъ трезвости и хозяйственныхъ организацій и при всякомъ удобномъ случаѣ распространяло въ народѣ полезныя книги и вело бесѣды о пользѣ чтенія и знаній. Послѣ прочтенія отчета слѣдовали рефераты. Референтомъ по церковнымъ дѣламъ выступилъ вмѣсто редактора-издателя „Правосл. Буковины“ К. И. Козаркевича (по случаю его болѣзни) крестьянинъ-патріотъ И. Савчукъ, который въ пространной рѣчи представилъ положеніе буковинско-русскаго народа въ церковномъ отношеніи, изобразилъ происки и искусныя махинаціи іезуитовъ и ихъ приспѣшниковъ украино-филовъ по дѣлу введенія уніи и предложилъ слѣдующія три, единогласно принятыхъ собраніемъ, резолюціи: 1) общее собраніе членовъ „Народной Рады“, признавая себя солидарнымъ съ меморіаломъ буковинско-русскаго православнаго духовенства отъ 30 мая 1899 г. требуетъ скорѣйшаго осуществленія высказанныхъ тамъ пожеланій ¹⁾; 2) общее

1) О меморіалѣ 1899 г. см. Богосл. Вѣстн., 1900, май, 107—110.

собрание „Народной Рады“ требуетъ уничтоженія платы за духовныя требы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличенія жалованья духовенству и церковнымъ пѣвцамъ изъ средствъ религіознаго фонда, и 3) имѣя въ виду благо православной церкви общество протестуетъ противъ раздѣленія архіепископѣи на русскую и румынскую части.—По поводу экономическаго реферата о. В. Козарищука тотъ же крестьянинъ Савчукъ указалъ на притѣсненія, испытываемыя крестьянами по содѣйствию съ лѣсами и землями религіознаго фонда, а Карлійчукъ высказалъ пожеланіе, чтобы земли религіознаго фонда отдавались въ аренду крестьянамъ. Крестьянинъ И. Мельничукъ обратился къ членамъ совѣта общества съ просьбой приложить всѣ усилія къ тому, чтобы буковинскія имѣнія Св. Гроба, которыя іерусалимская патріархія рѣшила продать, не попали въ нехристіанскія руки, а д-ръ Гакманъ доложилъ о мѣрахъ, принятыхъ совѣтомъ „Народной Рады“ въ цѣляхъ покупки имѣній Св. Гроба, высказалъ твердую увѣренность, что буковинскому народу всетаки удастся получить эти земли, и далъ совѣтъ, чтобы мѣстныя русскія корпораціи купили эти земли въ ихъ цѣломъ объемѣ и потомъ сами распредѣлили по частямъ между отдѣльными селами ¹⁾).

Вопросъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній въ Буковинѣ, принадлежащихъ („преклоненныхъ“) Гробу Господню—не новый, уже много лѣтъ вопросъ этотъ волнуетъ православный Востокъ. Рѣчь идетъ о земляхъ большой цѣнности, лежащихъ около Прута и Сереты, въ округѣ Станести, въ австрійской Буковинѣ. Нѣкогда эти земли принадлежали существовавшимъ въ Валахіи монастырямъ Святого Гроба, которому они были „преклонены“ благочестивыми греками на вѣчныя времена. Когда румынскій князь Александръ Куза приказалъ конфисковать въ пользу государства монастыри и ихъ владѣнія, находившіяся въ Валахіи и Молдавіи, то указанныя буковинскія земли, какъ находившіяся внѣ Румыніи,

1) Правосл. Буковина, 1906, № 365 (17 марта), стр. 1—2.—Къ сожалѣнію, съ начала 1907 г. прекратилась изданіемъ „Православная Буковина“, стоявшая на стражѣ церковныхъ и народныхъ интересовъ страны, ревностно боровшаяся противъ національнаго и экономическаго рабства и много способствовавшая пробужденію культурнаго и національнаго самосознанія въ буковинско-русскомъ народѣ.

остались въ пользованіи іерусалимской патріархіи, хотя монастыри, которымъ имѣнія принадлежали, были упразднены. Въ 1881 году румынское правительство назначило для управленія этими имѣніями игуменовъ, предоставивъ имъ право продать эти имѣнія и воспользоваться полученными деньгами. Дѣйствительно, вскорѣ буковинскія имѣнія Святого Гроба были проданы двумъ баронамъ Мустаца и Хурмузаки. Іерусалимская патріархія была возмущена этою новою несправедливостію румынскаго правительства и начала судебное дѣло въ Вѣнѣ, требуя признанія акта продажи недѣйствительнымъ и возвращенія ей буковинскихъ имѣній. Но высшая судебная инстанція въ Вѣнѣ признала продажу этихъ имѣній законною. Къ счастью, покупатели по своему происхожденію оказались греками и, въ виду явной несправедливости, причиненной Святому Гробу, отказались пользоваться приобрѣтенными землями, съ условіемъ возврата имъ затраченныхъ суммъ. Святогробское братство исрасходовало на веденіе процесса до 80 тысячъ франковъ, которые и уплатило изъ святогробской центральной казны, а потомъ заложило буковинскія имѣнія въ одномъ изъ вѣнскихъ банковъ за 240 тысячъ флориновъ и вошло въ соглашеніе съ покупателями, при чемъ одинъ изъ нихъ (Хурмузаки) совершенно отказался отъ дальнѣйшаго пользованія буковинскими землями, а другой (Мустаца) остался пожизненнымъ ихъ владѣтелемъ совмѣстно съ Святымъ Гробомъ. Процессъ совершенно закончился въ 1887 году. Съ того времени святогробское братство стало пользоваться доходами съ имѣній, которые сначала были не велики, а потомъ, когда въ имѣніяхъ были произведены нѣкоторыя хозяйственныя улучшенія, поднялись до 2000 рублей ежегодно. Въ 1904 году скончался совладѣлецъ этихъ имѣній баронъ Мустаца, и доходы съ нихъ еще повысились, такъ какъ Святой Гробъ остался единственнымъ ихъ собственникомъ. Еще въ 1895 г. одинъ румынскій паломникъ, пріѣзжавшій въ Іерусалимъ, обращался къ патріарху Герасиму († 1897 г.) съ предложеніемъ купить бессарабскія имѣнія и предлагалъ за нихъ 800 тысячъ флориновъ, но патріархъ Герасимъ и вниманія не обратилъ на это предложеніе, такъ какъ не считалъ себя въ правѣ отчуждать имѣніе, преклоненное Гробу Господню на вѣчныя времена по мотивамъ религіознымъ. И въ первые

годы патриаршества блаженнѣйшаго Даміана были подобныя предложенія, но и они отвергались. Однако въ іюлѣ 1905 г. патриархъ Даміанъ и святогробское братство сдѣлали постановленіе о продажѣ буковинскихъ имѣній и поручили это дѣло бывшему неапольскому архіепископу Арсенію, надѣясь такимъ путемъ улучшить финансовое положеніе патриархіи ¹⁾. Но прежде чѣмъ постановленіе было исполнено, въ греческой печати и обществѣ возникъ сильный протестъ противъ отчужденія святогробскихъ владѣній. Авторитетный голосъ по этому поводу раздался изъ Константинополя, отъ лица вселенскаго патриарха Іоакима III, который рѣзко осудилъ предполагаемое мѣропріятіе святогробскаго братства, указавъ на то, что церковное имущество не отчуждаемо, въ частности, по волѣ жертвователей, преклонившихъ ихъ Святому Гробу на вѣчныя времена, что отчужденіе является нарушеніемъ прежнихъ постановленій церкви іерусалимской, не улучшить существеннымъ образомъ ея финансоваго положенія, неблагопріятно повліяетъ на рѣшеніе вопроса вообще о заграничныхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ святымъ мѣстамъ востока и произведетъ непріятное впечатлѣніе на благочестивыхъ жертвователей. Въ такомъ же родѣ высказался противъ отчужденія и бывший іерусалимскій патриархъ Никодимъ. Священный синодъ константинопольской церкви и народный смѣшанный совѣтъ также не одобрили намѣренія іерусалимской патриархіи. Наконецъ, и греческая печать занялась обсужденіемъ этого вопроса и отнеслась къ іерусалимскому намѣренію, большею частію, отрицательно. Мотивы такого отношенія аналогичны съ тѣми, которые указаны патриархомъ Іоакимомъ III. Можно было ожидать, что послѣ этого въ Іерусалимѣ откажутся отъ своего намѣренія продать буковинскія имѣнія. Но ожиданія не оправдались. Несмотря на многочисленные авторитетные протесты, іерусалимскій патриархъ Даміанъ и святогробское братство считаютъ это дѣло (продажу) законнымъ и необходимымъ въ интересахъ патриархіи. Въ буковинскихъ газетахъ, нѣмецкихъ и еврейскихъ, появилось въ началѣ 1906 года объявленіе адвоката Морица Блаукопфа, какъ уполномоченнаго

1) Церк. Вѣд. 1905, № 43, стр. 1847—1848. Отсюда перепечатано въ Правосл. Буковинѣ, 1905, № 357, стр. 2—3.

православнаго патріарха въ Іерусалимѣ, о томъ, что предназначены къ продажѣ преклоненныя Святому Гробу имѣнія — Волчинець, Вашковцы, Багринештье, Трестіана или Дымка и Драчинець, и лица, желающія ихъ купить, должны обращаться за необходимыми справками къ означенному адвокату въ Черновцы, а іерусалимскій греческій журналъ „Новый Сіонъ“ (1906, № IV, стр. 446) сообщаетъ слѣдующее: „Священный синодъ церкви іерусалимской, собравшись на экстренное засѣданіе въ великій четвергъ и разсмотрѣвъ предложеніе уполномоченныхъ общества Волчинець въ Буковинѣ о покупкѣ имѣній Святого Гроба, о чемъ ходатайствовали митрополитъ Буковины Владиміръ, рѣшилъ продать означенному обществу находящіяся близъ села имѣнія за 1.600.000 коронъ (франковъ), имѣя въ виду платить этими деньгами долгъ вѣнскому банку. Для исполненія всѣхъ формальностей по отчужденію командированъ первый секретарь синода архимандритъ Мелетій“¹⁾. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла свѣдѣній пока не имѣемъ.

Г. Воскресенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Церк. Вѣстн. 1905. №№ 42 и 44, и 1906, №№ 9, 13 и 23.